

Ду Ванъю снова бросил взгляд на Вэнь Цзе и произнес:

— Заодно приберись здесь.

Лицо Вэнь Цзе было залито кровью, и Ду Чуаньбо при одном взгляде на него стало противно. Янь Хэн же смотрел на него с еще большим отвращением. Никто из них не хотел касаться этого человека, чтобы вытащить его наружу, но черный страж, заметив недовольство на их лицах, подхватил Вэнь Цзе и вышвырнул его за дверь.

Ду Ванъю, услышав глухой стук, подумал, что у того наверняка сломано не одно ребро.

Ду Чуаньбо сердито фыркнул и широкими шагами вышел из комнаты. Янь Хэн, не сводя глаз с Ду Ванъю, сказал:

— Максимум один час.

Ду Ванъю закивал так часто, словно кланялся, и лишь тогда Янь Хэн вышел. Ду Ванъю подмигнул черному стражу, и тот в изумлении спросил:

— Мне тоже уйти?

Ду Ванъю ответил серьезным тоном:

— Мы чужие люди, нам лучше не слушать разговоры брата и сестры.

Видя, что страж колеблется, Ду Ванъю поднял палец:

— Клянусь именем Люлицзян, я не стану тайком помогать им сбежать. Через час можешь распоряжаться Цюнлу как пожелаешь.

Затем Ду Ванъю повернулся к Цюнлу:

— Госпожа, вас устраивает такой порядок?

Цюнлу, чьи пальцы были тонкими и белыми, как молодые побеги лука, осторожно поправила растрепанные волосы, медленно опустила на колени и промолвила:

— Господин оказал мне великую милость, как я могу противиться!

Черный страж больше не стал упорствовать и почтительно вернул Ду Ванъю жетон Лихо.

Ду Ванъю сказал:

— Будь добр, передай моей сестре, чтобы она подождала, пока я выйду, прежде чем впускать Сяо Фэна.

Страж кивнул и вышел из комнаты, прикрыв дверь, от которой осталась лишь половина косяка.

Ду Ванъю бережно помог Цюнлу подняться, поправил ее заколку с жемчугом и поднял воротник, чтобы скрыть следы пальцев на шее. Имя Цюнлу очень ей подходило: кожа ее была нежной, как нефрит, а изящная фигура напоминала утреннюю росу на небесах.

Цюнлу тихо прошептала:

— Спасибо.

Ду Ванъю, глядя ей прямо в глаза, произнес:

— Если ты не возьмешь вину за убийство на себя вместо брата, у тебя еще будет шанс выжить, когда вернешься в Восемнадцать пещер.

В глазах Цюнлу отразился нескрываемый испуг, и крупные слезы покатались по щекам. Как... как он узнал, что это Сяо Фэн убил Хуа Ин?

Ду Ванъю поддержал ее дрожащие руки и вытер их платком:

— Твои руки нежные и тонкие, на них нет даже царапин от кинжала. Как ты могла совершить убийство?

Цюнлу судорожно вцепилась в худое запястье Ду Ванъю:

— Сяо Фэн не хотел этого, это все из-за меня... Он еще такой маленький, это я виновата перед ним! Я не могу позволить ему погибнуть, умоляю, не говори никому, прошу!

Она говорила шепотом, полным отчаяния и мольбы, а ее хрупкая фигура дрожала, словно лист на холодном ветру.

— Я знала, что он жив, и просто хотела его увидеть. Но когда встретилась с ним, узнала, сколько же ему пришлось пережить!

Она мечтала расправиться с Вэнь Цзе, но не владела боевыми искусствами и не имела возможности. Ей оставалось лишь приносить Сяо Фэну лекарства, дать ему ледяной клинок для защиты и планировать, как бесшумно увезти его и спрятать.

В день Циси Сяо Фэн пришел к ней весь в крови и бормотал, что убил Вэнь Цзе. Она собиралась немедленно бежать, утешала брата и в панике собирала снадобья, но внезапно появилась Хуа Ин. Цюнлу знала: раз она сбежала, то стала предательницей, и Хуа Ин пришла ее убить.

Она не могла позволить себя убить просто так. В завязавшейся борьбе Хуа Ин толкнула ее на стол. Когда та бросилась в атаку, Сяо Фэн без колебаний заслонил собой сестру. Она не

помнила, как в той суматохе кинжал вонзился в грудь Хуа Ин, она видела лишь, как лицо Сяо Фэна стало мертвенно-бледным и он повалился на землю.

Заставив себя успокоиться, она, пока никто не видел, выпустила Сяо Фэна и заставила подруг из борделя Чуньфэн дать ложные показания. Она спрятала брата в надежной гостинице, собираясь увезти его из города, как только уляжется шум. Но она и представить не могла, что Вэнь Цзе выжил, нашел Сяо Фэна и утащил его обратно, чтобы мучить. Она отдала все силы, чтобы освободить брата из темницы Вэнь Цзе, но сама оказалась заперта здесь.

Она не ожидала, что Сяо Фэн придет с повинной ради ее спасения, и уж тем более не думала, что убийцы из Восемнадцати пещер появятся так скоро. Как она могла позволить им узнать, что это Сяо Фэн убил Хуа Ин? С того самого момента, как Хуа Ин умерла, Цюнлу стала преступницей — предательницей, убившей соратницу!

Ресницы Ду Ванью затрепетали, словно крылья бабочки. Брат и сестра — один ради другой, другая ради него, — в конце концов, так и не смогли обрести счастья.

Ду Ванью опустил глаза, скрывая мысли:

— То, что Восемнадцать пещер не забрали тебя обратно для казни, можно считать проявлением милосердия к вам обоим.

В Восемнадцати пещерах предателей ждали тридцать шесть видов пыток, и не каждый мог их вынести.

Цюнлу закрыла глаза. Она была в долгу перед Восемнадцатью пещерами, который не смогла бы отплатить, даже если бы ее разрубили на куски. Раз молодой господин приказал убить ее быстро, она готова принять это.

— Господин, прошу вас, — сказала Цюнлу, — я уже подписала признание. Позвольте мне взять вину на себя!

Ду Ванью ответил равнодушно:

— Как Сяо Фэн отреагирует, узнав, что ты взяла вину на себя?

Цюнлу замерла. Как? Так же, как она не хотела смерти Сяо Фэна, разве он захотел бы ее гибели? Если она умрет, разве Сяо Фэн пожелает жить дальше?

В комнате не было ни дуновения ветерка, и от спертого воздуха на лбу Ду Ванью выступил пот:

— Цюнлу, ты умная женщина. Ты лучше меня знаешь, что сказать Сяо Фэну, чтобы он захотел жить.

Цюнлу тяжело опустилась на колени и потянулась к своей одежде:

— Доброту господина мне нечем отплатить. В этой жизни у меня осталось лишь это тело, оно еще чисто. Я готова отдать себя, лишь бы господин, помня о моем искреннем даре перед смертью, скрыл правду и спас моего брата!

Ду Ванью удержал ее руки и помог поправить одежду:

— Зачем мне твое тело... Если считаешь, что должна мне, то пусть Сяо Фэн искупит вину службой. Когда вырастет, пусть пойдет в армию и послужит стране — разве это не лучше?

Цюнлу залилась слезами. Не обращая внимания на попытки Ду Ванью остановить ее, она низко поклонилась, коснувшись лбом пола.

— Господин, вы самый добрый человек на свете, — прошептала она.

Ду Ванью усмехнулся про себя. Он — человек, который искажает правду и заставляет других расплачиваться жизнью, разве слово «доброта» применимо к нему?

Неуклюже вытерев слезы Цюнлу, Ду Ванью вышел из комнаты, оставив брата и сестру наедине.

Солнце уже садилось. Ду Ванью медленно шел к Су Сюло и остальным. Закатные лучи падали на его лицо, и даже красоты гор и рек не могли сравниться с его обликом. Янь Хэн смотрел, как Ду Ванью словно сливается со светом, как его фигура покачивается, и сделал шаг вперед — Ду Ванью потерял сознание прямо у него на руках.

Двое юношей бегали по лесу. Тот, что повыше, был одет в бамбуково-зеленые одежды, а его волосы были перехвачены лишь белой шелковой лентой. Такой простой наряд лишь подчеркивал его аристократическую холодность. Юноша позади, в красном тренировочном костюме, чьи глаза сияли, как у кролика, озорно дергал его за амулет на поясе, а затем подпрыгнул, чтобы сорвать ленту с волос. Но он не был соперником тому, кто был на голову выше. Худые пальцы старшего легко подцепили, и черная лента юноши в красном оказалась у него в руках.

Три тысячи черных прядей водопадом рассыпались по плечам. На красивом лице младшего промелькнула досада, он выдохнул, сдувая прядь, упавшую на глаза. Холодные глаза юноши в зеленом подернулись улыбкой. Юноша в красном замахнулся, но тот длинной рукой обхватил его за талию, притянул к себе, и они замерли нос к носу. Он запутался пальцами в волосах младшего и, склонив голову, поцеловал его в губы.

Ду Ванью открыл глаза. Перед ним был лунно-белый полог. Он смутно помнил, как потерял

сознание у Вэнь Цзе.

— Очнулся? — раздался голос Су Сюло.

Ду Ванью почувствовал, что рука онемела, повернул голову и увидел, что в нее воткнуты серебряные иглы.

Су Сюло щелкнула по иглам, и Ду Ванью от боли покрылся потом, сжав зубы, чтобы не вскрикнуть.

Су Сюло сердито сверкнула глазами:

— Теперь больно? Когда ты вышел оттуда, твоя нательная рубаха была насквозь мокрой! Сколько сил я потратила, чтобы тебя выходить!

Ду Ванью не посмел возразить — Су Сюло была в ярости, и молчание было лучшим лекарством.

Су Сюло, перестав ворчать, молча вытащила иглы, даже не глядя на него.

Ду Ванью виновато закусил губу:

— Сяо Су, я знаю, что был неправ. Эти дни я буду сидеть дома тихо.

Су Сюло насмешливо улыбнулась и указала назад:

— Эти слова прибереги для тех господ!

Ду Чуаньбо, Ли Кэ и Янь Хэн стояли рядом. Особенно Янь Хэн — даже свет свечей в комнате не мог скрыть ледяного холода на его лице.

Видимо, Ду Чуаньбо отчитал Ли Кэ, потому что тот опасливо оглядывался, желая подойти к Ду Ванью, но, видя, что остальные двое не двигаются, робко отступил.

Ду Ванью пробормотал:

— Простите, что заставил вас волноваться.

Ду Чуаньбо несколько дней был взвинчен из-за Ли Кэ, и, увидев, что Ду Ванью потерял сознание, набросился на того с криками. Ли Кэ знал, что Ванью заболел, помогая ему, поэтому молча сносил гнев Ду Чуаньбо. Теперь, когда Ванью пришел в себя, он наконец выдохнул. Потянув Ду Чуаньбо за рукав, он сказал:

— Ду-эр, не злись. Это все из-за меня, не вини Ванью...

Ду Чуаньбо, уставший за эти дни, от переживаний за Ванью почувствовал, как раскалывается голова. Как только Ванью пришел в себя, он расслабился, и боль стала невыносимой. Сцепив зубы, он прорычал:

— В эти дни, кроме Сюло и меня, никого не смей видеть! Пока не поправишься, из дома ни ногой!

Сказав это, он развернулся и ушел.

Ли Кэ прошептал:

— Ванью, я буду приходить к тебе тайком.

Он подмигнул ему и побежал догонять Ду Чуаньбо.

Лишь Янь Хэн остался стоять на месте. Перед уходом Ду Чуаньбо многозначительно посмотрел на него — он прекрасно понимал, что под словом «никто» Ду Чуаньбо имел в виду и его тоже.

Видя, что Янь Хэн не причинит вреда, Су Сюло собрала аптечку и вышла.

В комнате остались только Ду Ванью и Янь Хэн. Ванью похлопал по кровати рядом с собой, приглашая сесть.

Янь Хэн не двинулся с места:

— Люди из Восемнадцати пещер договорились с сектой Линьтань. Цюнлу казнят они сами, Вэнь Цзе временно заключен под стражу в Юйаньсы, секта Линьтань готовит прошение о смертной казни. Сяо Фэн за неосторожное причинение вреда заключен в тюрьму на месяц.

Некоторые детали Янь Хэн умолчал — например, то, что Вэнь Цзе приговорят к смерти, потому что Цюнлу раскрыла другие его преступления, настолько тяжкие, что даже казнь не могла утолить гнев.

Ду Ванью кивнул. Месяц заключения для Сяо Фэна — это мягкий приговор.

Янь Хэн пристально посмотрел на него:

— Что у тебя за болезнь, раз все так серьезно?

Ду Ванью подул на след от иглы на запястье:

— Матушка умерла при родах, а отец, не вынеся горя, последовал за ней. Я родился слабым, вот и приходится поддерживать жизнь лекарствами.

Тон Ду Ванью был безразличным, словно он рассказывал о ком-то другом, взгляд — спокойным и честным.

Янь Хэн отвел взгляд:

— Не стоило мне спрашивать о твоём горе.

Ду Ванью равнодушно покачал головой. С самого детства он проходил через это бесчисленное количество раз. Сейчас его куда больше беспокоил голод.

— Что ты задумал! — Янь Хэн увидел, как Ду Ванью озирается и собирается встать, и, сделав шаг вперед, строго спросил.

Ду Ванью испугался его тона и замер, а Янь Хэн накрыл его одеялом.

— Я... я голоден, хочу поесть! — честно признался Ванью.

Янь Хэн подошел к столу, достал из корзинки миску с кашей, остудил ее и поднес к губам Ду Ванью.

Тот не стал отказываться — руки после игл совсем не слушались. Янь Хэн никогда раньше не прислуживал другим, движения его были неуклюжими, и он несколько раз задел ложкой зубы Ванью. Когда он закончил, Ванью тайком потрогал зубы — к счастью, все цело!

Янь Хэн намочил платок и вытер руки Ду Ванью. На этот раз он был очень осторожен, особенно когда дошел до левого запястья. Он на мгновение замер. Ду Ванью посмотрел туда же: красная лилия на запястье, казалось, была выжжена в глазах Янь Хэна.

Ду Ванью улыбнулся:

— Что такое? Всего лишь татуировка, неужели главарь не видел такого раньше?

Янь Хэн тихо ответил:

— Почему она у тебя?

Ду Ванью попытался вспомнить:

— В детстве был озорным. Зашел в какую-то лавку, а вышел уже с ней. Дядя тогда сильно ругался.

Янь Хэн прохрипел:

— Ты же говорил, что не помнишь ничего из детства.

— Я-то забыл, а вот тетушка помнит и вечно напоминает, каким я был сорванцом. Разве плохо, если мальчишка немного озорничает?

— Хм. — Янь Хэн опустил рукав Ду Ванью, скрывая яркий цветок. — Поздно уже, отдыхай. Приду через пару дней.

Ду Ванью удивился: почему он вдруг стал таким холодным? Он что-то не то сказал?

— У меня срочные дела в лагере, — добавил Янь Хэн.

Это успокоило Ду Ванью. Он действительно был измотан, и, проводив Янь Хэна взглядом, провалился в сон.

Янь Хэн долго стоял за дверью. Под лунным светом его фигура казалась одинокой и отстраненной. Лишь когда пробили ночную стражу, он очнулся, тихо вошел в комнату, поправил одеяло Ду Ванью и бесшумно удалился.

Он не вернулся в лагерь Таншань, а, используя технику полета, добрался до дворца Мингун.

Мужчина, прикованный железными цепями толщиной с руку младенца, которые тянулись от шеи до конечностей, яростно рвался вперед, рыча от бессилия.

В шаге от него стоял человек в черном одеянии. Серебряная маска холодно блестела, но этот холод не шел ни в какое сравнение с ледяным взглядом его глаз.

— Столько лет прошло, а при каждой встрече ты все тот же — цепной пес, который лишь скалится, но не может укусить, — безжизненно произнес мужчина.

Эти слова вызвали у пленника приступ ярости:

— Янь Хэн, не торжествуй! Однажды я заставлю тебя ползать у моих ног!

С тех пор как он ранил слугу, его держали в цепях: днем он был прикован к стене, а ночью... Его ненависть росла, как огромное дерево. Будь у него нож, он без колебаний вонзил бы его в Янь Хэна.

Янь Хэн слышал это столько раз, что уши привыкли:

— Эр-лан, ты все такой же нетерпеливый. Ты не чета Шэнь Жошуй, которая умеет приспособливаться. И Ин-эр тоже очень послушный, всегда спрашивает о моем здоровье — настоящий мой наследник, он мне очень по душе!

Упоминание Шэнь Жошуй было для мужчины как удар ножом. Он задержал цепями:

— Шэнь Жошуй — подлая женщина! Думаешь, она тебя любит? Она была моей, Янь Цзинь, законной женой! Я пользовался ею, а ты, Янь Хэн, не брезгуешь подбирать объедки! Ты не знал? Когда ты исчез, она умоляла меня взять ее в жены, жила в моем дворце под именем твоей невесты, а на следующий день расторгла помолвку с тобой. Когда ты вернулся, она не раз советовала мне, как от тебя избавиться. Такая распутница, и ребенок от нее — бастард!

— Заткнись, — холодно бросил Янь Хэн, останавливая Сун Ци, который уже выхватил меч. — Освободите его.

— Господин?! — изумился Сун Ци.

— Освободить, — повторил Янь Хэн.

Сун Ци с неохотой отстегнул цепи. Янь Хэн бросил ему свой меч и приказал:

— Уходи. Без моего приказа не входить.

Сун Ци, топнув ногой, удалился, но продолжал следить за происходящим из-за решетки.

Янь Цзинь схватил меч и бросился на Янь Хэна. Тот легко уклонился, перехватил его запястье и выбил меч. Янь Цзинь попытался нанести удар в горло, но Янь Хэн заблокировал его правой рукой, а когда Цзинь ударил ногой, Янь Хэн сделал сальто назад, пнул его в грудь и плавно приземлился. Даже складка на его одежде не помялась.

Янь Хэн насмешливо произнес:

— Я забыл, что ты лучше всего владеешь коротким клинком.

Он вытащил из-за пояса кинжал и бросил его Янь Цзиню:

— Меч Цинъюнь, подаренный покойным императором Шэнь Гофэну, хоть и не так изящен, как твой клинок, но сгодится.

Янь Цзинь, охваченный жадой убийства, схватил нож и полоснул по горлу Янь Хэна, но тот снова увернулся. Янь Хэн легко обошел его, оказался за спиной, а затем пнул в плечо. Кинжал со звоном вонзился в стену.

Несмотря на это, ненависть Янь Цзиня не утихла, его лицо исказилось от ярости.

Янь Хэн выдернул кинжал и метнул его в Янь Цзиня — лезвие прошло в волосах и снова вонзилось в стену. С самого начала Янь Хэн мог убить его одним ударом.

Янь Цзинь с растрепанными волосами выглядел как демон, выбравшийся из ада.

Янь Хэн с презрением посмотрел на него:

— Твое мастерство совсем не выросло за эти годы.

— Янь Хэн, если ты мужчина, убей меня! — прорычал Янь Цзинь.

Янь Хэн усмехнулся:

— Ты не хочешь ничего рассказывать, как я могу убить тебя так просто?

<http://bllate.org/book/21032/2138864>